

— Небеса... Что это за участник? — пробормотал старейшина Цзин ошеломлённым голосом, глядя на фигуру в чёрной нефритовой маске широко раскрытыми глазами.

«Этот Юань... Он не использовал все свои способности во время нашего поединка один на один? Он... смотрел на меня свысока?» — Сун Линьэр смотрела на Юаня с явным недоверием в глазах.

Это было просто невыносимо, чтобы кто-то смотрел свысока на неё — мастера секты Академии Небесной Мелодии, узнав это, она почувствовала непередаваемые ощущения в своём сердце.

Конечно, Юань не смотрел на Сун Линьэр свысока во время их маленького сражения, просто он не чувствовал себя таким серьёзным в дружеском соревновании между двумя цитрами, и воспринимал это скорее как дружеский спарринг.

Однако, как человек, который был приучен показывать свои лучшие результаты во время конкурсов, теперь, когда он действительно участвовал в одном из них, он неосознанно включил свой «серьёзный» переключатель и играл на цитре с абсолютной сосредоточенностью и серьёзностью, особенно учитывая, что это музыкальный конкурс.

Тем временем зрители и участники смотрели на Юаня с шоком и недоверием на лицах. Хотя большинство зрителей не понимали ситуации и того, насколько удивительным было выступление Юаня, они знали, что это лучшее, что они слышали сегодня и, скорее всего, за всю свою жизнь.

Что касается других участников, они были ошеломлены выступлением Юаня, и они все ещё могли видеть иллюзию цветов, хотя прошло много времени с тех пор, как они слышали три музыкальные ноты!

«Юань... ты...»

Даже Фэй Юйянь смотрела на Юаня с изумлённым выражением лица, чувствуя, как в этот момент её сердце бешено колотится.

После долгого молчания, которое длилось несколько минут, Сун Линьэр наконец-то вышла из оцепенения, и впервые в этом конкурсе она вынесла вердикт первой:

— Десять баллов.

Однако она больше ничего не сказала. Ни похвалы, ни мнения — ничего, как будто она потеряла дар речи.

Старший Цзоу и старейшина Цзин последовали за ней мгновение спустя, и они также только вынесли свой вердикт без каких-либо других слов.

— Десять баллов...

— Десять баллов ...

Несмотря на то, что первый участник получил идеальную оценку в этом конкурсе, зрители не взорвались от восторга или аплодисментов и оставались относительно молчаливыми, скорее всего, потому что все ещё пытались осознать произошедшее.

К тому времени, когда большинство зрителей пришли в себя, судьи уже вынесли свой вердикт и перешли к следующей группе.

Однако следующая группа не была настроена на нужный лад, когда наконец наступила их очередь, и когда они пытались играть на цитре, это звучало так, как будто они впервые прикоснулись к цитре или совсем забыли, как на ней играть.

— Ноль баллов.

— Ноль от меня тоже.

— Ноль.

Трое судей быстро вынесли свой вердикт, и впервые в этом конкурсе сразу после первой идеальной оценки была получена первая минимально возможная оценка.

К удивлению зрителей, это продолжалось и в следующих группах. Было похоже, что каждый участник, который шёл после Юаня, внезапно терял способность играть на цитре.

Это сильно озадачило зрителей, заставив их задуматься, не специально ли Юань напугал других участников, что следует считать жульничеством.

Однако судьи ничего не сказали по этому поводу, поэтому зрители ничего не могли сказать. Даже когда кто-то хотел повысить голос, он вдруг вспоминал о потустороннем выступлении Юаня, что быстро заставляло его передумать. В конце концов, человеку с такими талантами не было нужды жульничать в конкурсе.

Час спустя последняя группа получила свой вердикт за первую часть конкурса.

И к концу первой части конкурса более половины участников были дисквалифицированы из-за неудовлетворительных результатов, осталось всего несколько сотен групп.

— Это конец первого этапа, — сказал старший Цзоу. — Для второй части конкурса мы

попросим группы исполнить песню вместе.

— Наконец-то мы сможем послушать настоящую музыку!

— Жду не дождусь!

Зрители были воодушевлены. Хотя первая часть конкурса была по-своему захватывающей, она была слишком короткой, чтобы зрители смогли по-настоящему погрузиться в музыку, поскольку она заканчивалась после трёх быстрых нот.

Спустя некоторое время старший Цзоу продолжил:

— Поскольку это конкурс для партнёров, вы должны были практиковаться со своим партнёром. Поэтому мы предоставим вам самим решать, какие песни вы хотите исполнить. У вас есть три минуты на выступление, но любой из нас, судей, может решить прервать вас, если сочтёт выступление неприятным для слуха.

Старший Цзоу указал на группу впереди и сказал:

— Мы начнём с вас. У вас есть одна минута, чтобы обсудить с партнёром и подготовить свою песню. Что касается других групп, вам не разрешается разговаривать друг с другом, пока не наступит ваша очередь, иначе вы будете автоматически дисквалифицированы. Время пошло.

Сразу же оба человека из этой группы начали разговаривать друг с другом, решая, какую песню они должны исполнить.

Через тридцать секунд участники сделали глубокий вдох и начали одновременно играть на цитре.

Очень приятный шум пронёсся по всей площади и проник в уши зрителей.

Большинство зрителей быстро увлеклись музыкой и погрузились в неё.

Однако через тридцать секунд после начала песни, когда группа допустила первую ошибку, взяв одну ноту не в такт, раздался голос Сун Линьэр:

— Довольно.

Музыка сразу же прекратилась после её слов, и участники подняли головы, чтобы посмотреть на лицо Сун Линьэр, чьё лицо слегка нахмурилось, — их спины и лбы покрылись холодным потом.

— Это групповой конкурс, а не сольный. Вы явно недостаточно тренировались друг с другом, чтобы так облажаться в самом начале песни. Вы дисквалифицированы, — холодным голосом сказала Сун Линьэр, разбив надежды этой группы вдребезги.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1632241>